

Сакун А. А. — кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Одесской национальной академии связи имени А. С. Попова.

УДК: 140.8; 303.725.36; 3.08

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИИ

В статье анализируется содержание и суть выдвигающихся на первый план управленческих исследований новой концепции, исходящей из трех компонентов — обучение, труд и организационный процесс, которые производны от знания; философская концепция непрерывного образования, а также формирование и распространение виртуальной культуры, напрямую связанное с виртуальной психологией и философией.

Ключевые слова: рефлексивное управление, знание, виртуализация, образование, парадигма.

ФОРМУВАННЯ НОВОЇ УПРАВЛІНСЬКОЇ ПАРАДИГМИ, ЗАСНОВАНОЇ НА ЗНАННІ

У статті аналізується зміст і сутність нової концепції управлінських досліджень, яка висувається на перший план. Це виходить з трьох компонентів — навчання, праця та організаційний процес як похідні від знання; філософська концепція безперервної освіти, а також формування й поширення віртуальної культури, яке безпосередньо пов'язане з віртуальною психологією та філософією.

Ключові слова: рефлексивне управління, знання, віртуалізація, освіта, парадигма.

FORMATION OF NEW MANAGEMENT PARADIGM, BASED ON KNOWLEDGE

The maintenance and the essence of the new concept of administrative investigations pulled out on the first plan are analyzed in the article. It comes from three components: education, labor and organizational process, which are derivative from knowledge; philosophical conception of continuous education, and also forming and distribution of virtual culture, straightly related to virtual psychology and philosophy.

Key words: reflection management, knowledge, virtualization, education, paradigm.

Как известно, управление знаниями и способность организации к обучению сейчас становятся ключевым узлом фирменного менеджмента. Не случайно среди менеджеров сферы управления человеческими ресурсами, особенно занимающимися развитием персонала, с 80-х годов большой популярностью пользуется концепция «обучающейся организации». «Разработанные на ее базе модели и методы имеют высокую эвристическую ценность, помогают менеджерам более глубоко и плодотворно организовывать учебные процессы на предприятиях. Однако анализ обширной литературы по проблематике «обучающейся организации», а также практика разработок и внедрения конкретных проектов на базе соответствующей концепции выявляют специфическую ограниченность данного метода. Хотя концепция организационного обучения и остается в центре внимания сферы управления человеческими ресурсами и производственной педагогики, она пока не стала парадигмой управления и управленческой науки. Из-за этого потенциал организационного обучения все еще полностью не используется несмотря на большое эвристическое содержание самого метода» [1].

Поэтому особый интерес представляет выдвигающаяся на первый план управленческих исследований новая концепция, исходящая из трех компонентов — обучение, труд и организационный процесс, которые производны от знания. Не вдаваясь в конкретные детали данной парадигмы управления, так как нас интересует философский подход к управлению, отметим значительные социокультурные последствия осуществления парадигмы управления, основанной на знании. Общеизвестно, что для бюрократических организаций с жестко регламентированной структурой управления характерна медлительность в сборе и использовании знаний, представляющих наиболее мощное средство власти. Кроме того, конкуренция требует стремительного и точного реагирования на появление соответствующих знаний. Способ использования знаний сказывается на характере перспектив бюрократических структур. Они не смогут эффективно противостоять конкурирующим организациям. В будущем системы знаний

заменят небольшие административные ячейки и каналы связи между ними как основные организационные формы жестко регламентированных структур. Это имеет особое значение для специалистов, хранящих информацию в своих ячейках. Специалисты подобного рода должны быть включены в систему знаний. Изменение подобной ситуации также чревато большими последствиями для управляющего, в ведении которого находится сбор информации и передачи ее по каналам связи. Последствия эти преимущественно касаются вопроса безработицы. Поскольку знания становятся основным источником власти будущей организации, постольку ведущие организации вынуждены будут акцентировать внимание на приобретении и применении знаний.

Весьма интересна такая философская концепция непрерывного образования, необходимая для успешного управления поведением индивида или группой, как философия дзен. Известно, что фехтование, каллиграфия и музыка традиционно являются самыми престижными видами искусства в Японии. Такого рода непрерывное обучение приводит к постоянному совершенствованию мастерства, оно было распространено на сферу управления деятельностью японских корпораций. «Согласно подходу Дзен, целью обучения является непрерывное совершенствование мастерства. Каждый человек путем непрерывного обучения может улучшить свою работу. Это приводит к саморазвитию, а достигнутые результаты приносят моральное удовлетворение. Подход Дзен придает особое значение долгу в совершенствовании мастерства без ожидания какой-либо ощутимой материальной выгоды. Улучшение мастерства может приносить человеку огромное удовлетворение. У каждого есть врожденное стремление достичь совершенства в своей работе. Подход Дзен удовлетворяет это стремление и даже усиливает его. Это благотворно влияет и на человека и на фирму, в которой он работает» [2].

Эффективность философии Дзен в управлении поведением человека следует из того факта, что японские компании представляют собой не только экономические институты, но и в значительной степени социальные организации. У каждой фирмы имеется своя корпоративная философия, акцентирующая внимание на понятиях искренности, гармонии, сотрудничества, вклада в улучшение жизни общества. «Основные факторы, определяющие престиж компании в Японии, — ее правовой статус, контролируемая доля рынка, членство на бирже и корпоративная философия. Эти показатели являются более существенными, чем цена акций или уровень прибыльности. Престиж компании определяет ее доступ к внешним финансовым источникам, возможности привлечения человеческих ресурсов с высоким потенциалом» [3].

Престиж фирмы, в которой трудится японец, определяет в значительной степени его признание и статус в обществе. Ведь японский менталитет исходит из равноценности трудовой жизни личной, поэтому индивидуальное выживание и развитие человека органически связано с выживанием и развитием предприятия, на котором он работает. Иными словами, происходит отождествление работника со своей фирмой, отсюда следует и идентичность их судеб. «Корпоративная философия находит отражение в иерархической структуре фирмы, системе организации труда, производства и управления. В отличие от традиционных принципов, направленных на обеспечение прибыльности хозяйственной единицы (формализация, специализация и разделение труда), при построении систем труда в Японии ориентируются на неформальность, гибкость и кооперацию» [3]. Именно философия дзен наиболее адекватно выражает неформальный и гибкий характер японского мышления, что позволяет действительно управлять деятельностью корпорации.

Философия Дзен представляет собою кристаллизацию всей философии Востока, для которой нет ничего ясно и четко выраженного. Восточная философия показывает, что восточный ум является по своей природе синтетическим, а не аналитическим, что стремится к «интуитивному постижению целого» [3]. Синтетический характер восточного ума проявляется в его неуловимости и несоизмеримости, поэтому тот же японец находит в повседневной жизни невыразимо глубокую мысль. Тем более это относится к весьма сложной проблеме управления социумом и поведением человека, когда формальность оказывается неэффективным средством воздействия на поведение индивида или группы. Не следует забывать, что дзен является оружием самурайского духа, вошедшего в культуру Японии и оказывающего немалое влияние на деятельность крупных корпораций и мелких фирм. В философии Дзен негативный характер формальности, связанной с понятием формы, квалифицируется следующим образом: «...любая привязанность, любая зафиксированность сознания сковывает воина, словно цепями, и лишает его текучести, будто прибывает железными гвоздями к какой-нибудь конкретной форме. А привязанность к форме — это смерть; непривязанность, текучесть, бесформенность — это свойство жизни, это то качество жизни,

что дает воину победу в смертельном поединке» [3]. Таким образом, философия Дзен по своему существу является глубокой теорией управления поведением японца и всего японского социума.

В связи с быстрым распространением компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий возникают новые подходы к управлению, одним из которых выступает виртуализация общества. Информация и информационные технологии сегодня все более широко применяются в выработке социальных технологий управления общественными процессами. «Особая ответственность теперь ложится на людей, — подчеркивает Л. В. Скворцов, — вырабатывающих идеи и оказывающих влияние на общественные и государственные решения. Общественная элита сегодня - это не только люди у власти или эрудиты, знатоки поэзии, литературы или древней истории; необходимое условие принадлежности к общественной элите — участие в открытиях, в создании информации о виртуальных формах общественного бытия, а значит, и кода общественного поведения» [4].

Данная идея о виртуальных формах общественного бытия является весьма плодотворной в разработке проблем управления поведением личности, групп, обществом и обеспечения их безопасности. Ведь виртуальные формы уже начинают использоваться в экономике, коммуникации: «Географическое распределение сырьевых ресурсов, рабочей силы и капиталов постепенно теряет свое значение, так как страны используют информационные технологии для сотрудничества на больших расстояниях» [5]. Их целесообразно использовать для решения кардинальных проблем безопасности личности вообще и аспекта ее правового регулирования в частности. Ведь виртуальные формы возникают, как известно, в результате взаимодействия человека с компьютером; сейчас уже производятся персональные компьютеры, оснащенные средствами мультимедиа, позволяющие индивиду войти в мир виртуальной реальности.

Бурный прогресс в области информационных технологий привел к возникновению «виртуальных государств» и «виртуальных экономик». «Виртуальное государство — это страна, чья экономика зависит от мобильных факторов производства... виртуальное государство отличается тем, что его собственное производство вынесено за его пределы, оно расположено в других странах» [5]. В отличие от кайзеровской Германии, императорской России и Соединенных Штатов Америки торгового века виртуальное государство не комбинирует все экономические функции — от сельскохозяйственного производства до промышленного и распределения. Оно специализируется в современных условиях не столько на высокотехнологическом производстве, сколько на продукте дизайна, маркетинга и финансирования. Виртуальные нации держат в своих руках новейшие информационные технологии, что будет способствовать еще большему их процветанию в XXI столетии, ибо не существует существенных ограничений их экономического потенциала.

Вполне естественно, что сейчас исследователи считают виртуализацию одним из возможных путей развития управления социумом и поведения индивида. В этом плане представляет интерес работа немецкого ученого Х. А. Вютриха, посвященная проблемам управления виртуальным предприятием, функционирования виртуального рынка. Здесь обосновывается следующих три положения: 1) виртуальное предприятие как временная форма кооперации обеспечивает клиентам выгоду благодаря оптимизации системы производства благ; 2) в результате объединения ресурсов и компетенции партнеров виртуальная организация достигает синергического эффекта; 3) на смену классическому индустриальному обществу может прийти не информационное, а общество, не знающее границ [6].

Несмотря на очевидный успех пионерных виртуальных организации и вполне реальные шансы достигнуть существенного эффекта формируемых виртуальных сетей, в более широком контексте остается открытым ряд вопросов, связанных с формированием виртуальной цивилизации. Они касаются философских, психологических, культурных аспектов развития общества. Ведь формирование и распространение культуры реальной виртуальности связано с виртуальной психологией и виртуальной философией. Вместо освоения техники использования и применения компьютеров, подключения к сетям, накопления массы пользователей и массы информации и т. п. перед нами теперь стоит задача оптимизации использования возможностей, даваемых компьютерами и информационными сетями, вхождением в киберпространство, виртуальный мир, создаваемый ими, их освоение. Не случайно некоторые исследователи указывают на то, что теперь речь идет о вступлении человека в эпоху киберкультуры на основе синтеза таких пока независимых сфер культуры, как философия виртуальности, виртуальной психологии и виртуальной компьютерной технологии [7].

Можно констатировать, что вступление информатизации в качественно новое состояние, когда появилась возможность получения виртуальных (максимально приближенных) к реальному объекту данных о нем, неизбежно должно сказаться на содержании философии. Ведь мультимедийный компьютер дает возможность человеку использовать изображение, графическую и письменную информацию, звук, цвет, объем. Техника множества «окон» (она аналогична системе матрешек) позволяет представлять на экране многомерность объекта, поэтому человек может создавать на экране компьютера «виртуальный» образ самых сложных объектов, который предельно воспроизводит изучаемую реальность. Посредством виртуальных технологий создаются те или иные виртуальные миры, доступное человеку компьютерное киберпространство благодаря операциям с клавиатурой, мышью и монитором (интерфейсы пользователя). Разумеется, способность путешествовать в виртуальном пространстве, прежде всего, зависит от конструкции, оптимизации, даже «исследовательских» качеств интерфейсов.

Управление такого рода виртуализированным обществом требует соответствующей виртуальной философии, она должна быть адекватной виртуализации как возможному пути управления социумом и поведением человека. Предпосылки становления такого рода философии уже имеются в целом ряде различных областей науки и практики — от физики элементарных частиц до компьютерных технологий и гуманитарных наук, где приходится сталкиваться с идеей виртуальности. Не менее важным является социальная потребность в новых способах понимания и объяснения мира, чтобы можно было им овладеть. «Специфика виртуального менталитета связана с ориентацией его на работу с внутренней структурой событий, без сведения механизмов их функционирования к нижележащим пластам реальности, как это принято в современной философской и научной культуре. Особенность виртуального подхода состоит в не понижении статуса реальности события в сравнении со статусом реальности объяснительного механизма» [7]. Эта виртуальная философия требует использования нередукционистского способа мышления, неаристотелевской логики мышления, гиперреалистической логики, когда управление должно исходить из возможностей будущего с его тотальной неопределенностью. Понятно, что виртуальная философия управления еще ждет своей разработки, что она делает только свои первые шаги.

Весьма большой интерес вызывает так называемое «рефлексивное управление», которое фактически является философией управления.

Особенность рефлексивного управления состоит в том, что строится некая очень упрощенная модель другого субъекта, на ее основании ему посылается определенное сообщение и одновременно в построенную модель закладывается содержащаяся в данном сообщении информация. Тогда не требуется обратная связь, так как можно получить определенную информацию о субъекте только потому, что ему послано определенным образом организованное сообщение.

Рефлексивное управление в качестве специфического метода социального контроля используется с 60-х годов, в период, когда стала формироваться концепция информационной войны. Специфика данной проблемы состоит в том, что в этой концепции генерация информационных воздействий исходит не столько из естественной человеческой интуиции, сколько из особой модели управляемого субъекта. Это было связано с малой эффективностью построенных к тому времени на традиционных бихевиористских понятиях (считающих предметом психологии не сознание, а поведение как совокупность реакций на воздействия внешней среды) психологических моделей.

Такие модели в первую очередь заинтересовали военных и дипломатов, увидевших в рефлексивном моделировании инструмент представления сложных военно-политических коллизий в формализованном виде, т. е. в сфере научного рассмотрения. Данные модели рефлексивного управления социумом и поведением человека имеют достаточно глубокий философский характер. Они укладываются в теорию рефлексивности, разработанную известным финансистом Дж. Соросом в применении к финансовым рынкам. Суть этой теории рефлексивности заключается в следующем: поведение индивидов детерминировано их несовершенным пониманием ситуации «вследствие того, что мышление их влияет на саму ситуацию, к которой оно относится» [8]. Иными словами, не существует соответствия между мышлением участников финансового рынка и ситуацией, относящейся к мышлению. Ведь мышление индивидов входит определенной частью в саму ситуацию, которую требуется разрешить. «Вместо детерминированного результата мы имеем взаимодействие, в котором как ситуация, так и взгляды участников являются зависимыми переменными, и первичное изменение ускоряет наступление дальнейших изменений как в самой ситуации, так и во взглядах участников» [8]. По своей природе теория рефлексивности является диалектической, что позволяет в определенном смысле использовать ее в качестве управления

социальными процессами и поведением человека. Однако следует принимать во внимание ограниченность рефлексивного управления — важнейшего вида деятельности, всегда связанной с сознанием. Между тем рефлексия — очень важный, но не единственный тип сознания и вообще психики, поскольку она соотносится и отчасти является альтернативой бессознательному уровню психики, в частности, интуиции.

Рассмотренное выше множество разных философских концепций управления свидетельствует о сложности современного социума и поведения человека, каждая из них отражает и выражает какой-то один из аспектов существования и развития многомерного, внутренне дифференцированного, многослойного общества. Понятно, что необходимо принимать во внимание факторы различной природы, действующие в социуме и оказывающие влияние на поведение человека, чтобы можно было выбрать наиболее адекватную философскую основу системы управления в том или ином случае.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Эрк К. Д. Знание как новая парадигма управления // Проблемы теории и практики управления / К. Д. Эрк. — 1998. — № 2 — С. 2–14.
2. Капра Ф. Дао физики / Капра Ф. — СПб., 1994. — С. 198.
3. Судзуки Д. Основы дзэн-буддизма // Дзэн-буддизм / Д. Судзуки. — Бишкек, 1993. — С. 23.
4. Скворцов Л. В. Информационная культура как основа выживания человечества // Проблемы глобальной безопасности / Л. В. Скворцов. — М., 1995. — С. 23.
5. Волков Ю. Г. Человек. Энциклопедический словарь / Волков Ю. Г., Поликарпов В. С. — М., 1999. — С. 142.
6. Вютрих Х. А. Виртуализация как возможный путь развития управления // Проблемы теории и практики управления / Х. А. Вютрих. — 1999. — № 5. — С. 10.
7. Носов Н. Перспективы виртуальной цивилизации / Носов Н. — 1997. — № 6. — С. 7–14.
8. Сорос Дж. Алхимия финансов / Дж. Сорос. — М., 1996. — С. 49.

Третьяк О. А. — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара.

УДК 323:321

ПОЛІТИЧНИЙ ЗМІСТ ФЕНОМЕНУ ПУБЛІЧНОЇ СФЕРИ У СВІТОВІЙ СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКІЙ ТРАДИЦІЇ

Стаття вивчає концептуальні засади публічної сфери політики у класичних соціально-філософських системах Нового часу. Розглядається співвідношення правового і політичного змісту публічності. Робиться висновок про значення методологічних настанов класичної філософії для політологічного наукового пошуку.

Ключові слова: публічність, публіка, держава, відкритість, громадськість, гласність

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОМЕНА ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ В МИРОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Статья изучает концептуальные основы публичной сферы политики в классических социально-философских системах Нового времени. Рассматривается соотношение правового и политического содержания публичности. Делается вывод о значении методологических установок классической философии для политологического научного поиска.

Ключевые слова: публичность, публика, государство, открытость, общественность, гласность.